

УДК 947:32

МОГИЛЕВЧАНИН НА ПОСТУ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I: ВАСИЛИЙ РОМАНОВИЧ МАРЧЕНКО (1782–1842 гг.) И ЕГО ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУДЬБА

Сидоренко Борис Игоревич

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры
общей теории права и гуманитарных дисциплин частного
учреждения образования «БИП – Институт правоведения»
(г. Могилев, Беларусь)

В Российской империи губернский Могилев стал местом службы и отправной точкой карьерного роста не только для успешных и талантливых губернаторов (А.С. Дембовецкий, Н.М. Клингенберг), занявших с повышением места в Сенате и даже министерские кресла (С.К. Вязмитинов, М.Н. Муравьев), но и деятелей более крупного масштаба, к мнению которых прислушивался сам император, и которые оказывали прямое влияние на внешнюю и внутреннюю политику России. И это тем более отрадно, что такие лица вышли на политическую арену, когда еще недавно образованная Могилевская губерния делала первые шаги в статусе основной административной единицы России, а Могилев укреплялся в правовом положении губернского города, тогда как в Речи Посполитой он так и не поднялся выше уровня волостного центра. О таком государственном деятеле и пойдет речь в этой статье.

Уроженец Могилева Василий Романович Марченко (1782–1842 гг.) прошел сложный и долгий жизненный путь от Губернского регистратора до Государственного секретаря и члена Государственного Совета [1, с. 708]. Лишь относительно недавно сведения об этом государственном деятеле стали попадаться в современной российской справочной литературе [2, с. 246] и он даже удостоился запоздалого отдельного очерка [3, с. 72–80]. На местном уровне, за редким исключением, это имя еще не звучало [4, с. 13]. Первые этапы его жизненного пути могли бы

стать хорошим заделом для остросюжетного рассказа. «Я родился в белорусском Могилеве – сообщал о себе В.Р. Марченко, – 23 декабря 1782 г. Отец мой, избранный генерал-губернатором из малороссийских гражданских чиновников на службу в открывшееся, по приобретении от Польши белорусского края, моголевское наместничество, был уважаем начальством, как делец и честный человек и обожаем, могу сказать, местным дворянством, которое даже по смерти его вспомоществовало семейству нашему, после несчастья, описанного ниже. В начале 1795 г. был он губернским казенных дел стряпчим, в чине коллежского асессора; был произведен в надворные советники, но указ о том Сената получен по смерти уже его. Он был напоследок представлен от генерал-губернатора Пассека в губернские прокуроры, дабы удержать его от перехода в Волынскую или Уфимскую губернию, куда приглашали его генерал-губернаторы Тутомлин и Вязмитинов, знавшие его лично» [5, с. 472]. Смерть отца стала не только трагедией, но и жизненным крахом для всего семейства. Имеет смысл полностью привести трагические строки: «С сей минуты познало оно все несчастья. Дом наш, по пословице, был полная чаша: мы ни в чем не знали нужды и, видя ежедневно почти гостей, кроме годовых семейных праздников, веселились в младенчестве нашем. Нескольким лет отец приискивал устроенную деревню, душ 400, не больше, говорил, что бы не войти в долг, и остановился на том, что может быть перейдет служить в Волынскую губернию, то там уже и оседлость сделать... Намерение его было гласное; все приятели знали о том и что капитал его, в неизвестном только количестве, сохраняется в расходном сундуке Губернского правления, где генерал-губернатор Пассек не доверял никому пересылочных сумм, и, несмотря на стороннюю должность отца, поручил ему хранение сих сумм, простирившихся иногда за 200 т. рублей в год, контролируя, так сказать, сим образом получение и выдачу денег, через Губернское правление переходящих. Поэтому-то случаю и имел он свою шкатулку за его печатью, сохранявшуюся в большом расходном сундуке, при котором стоял всегда часовой. Надежда семейства на капитал, в шкатулке сей бывший, была несомненна: многие брали у отца деньги займы, под расписки, и знали, что в особом ящике его собственность, а прочее пространство шкатулки для казенных денег служит.

Смерть отца такую причинила горечь в дом, что один только я мог быть при погребении. Матушка, сестры, брат и большая часть людей находились в горячке; трое служителей скоро умерли. Приятели отца, входя в положение наше, настаивали, и в ночь кончины его и после в течение девяти дней, чтобы освидетельствовать шкатулку и пересчитать деньги. Они носили ее на руках в присутствии Правления, и все слышали шарканье в ней бумаг и звон монеты. Но освидетельствование отлагалось до выздоровления матери моей. Наконец, через 10 дней (3-го марта 1795 г.) прислан из правления чиновник, чтобы скорее привести ключик от шкатулки. Собраны приятели отца. Я привожу ключ, и нам объявляется, что печать от шкатулки, вероятно, по неосторожности расходчика, оторвалась; отпираем шкатулку и находим в ней пустоту. Начался процесс, продолжался 12 лет, и мы не получили ни копейки. Вот урок вам, дети! Не полагайтесь на наследство после родителей» [5, с. 473–474].

Судьба зло посмеялась над молодым Василием Марченко, но все же шансы ему предоставила. Благодаря сослуживцам отца, в 1795 г. юноша становится чиновником 1-го департамента Могилевского верхнего земского суда с годовым окладом в 60 рублей, а уже через год занимает должность столоначальника в чине коллежского регистратора в уголовной палате с денежным содержанием в 120 рублей в год. По тем временам это были хорошие деньги, на которые в Могилеве можно было безбедно жить, но амбициозный чиновник решил попытать счастья в столице. «В начале апреля 1799 г. – вспоминал впоследствии В.Р. Марченко – прибыл я в Петербург, на 17 году возраста и имея не более 200 руб. денег. Мать снабжала меня пятьюстами рублей, но я не принял их, ибо у нее оставалось на руках четверо детей. Предположение мое было определиться в канцелярию генерал-губернатора, но судьба поступила иначе. Осматривая город, пришел я в крепость, где комендантом был Сергей Кузьмич Вязмитинов, прежний губернатор моголевский, знавший отца моего и меня. Захожу к нему без всякой цели. Старик вежливо принимает меня, расспрашивает о семействе

и зачем я приехал. Узнав же причину, сказал: «не хочешь ли у меня служить?» Я отвечаю поклоном и с тем вышел, был приглашен от него приходить обедать» [5, с. 475]. Что и говорить, бывший моголевский губернатор как никто другой помог своему любимцу. Отметим, что и сам С.К. Вязмитинов, находившийся в кресле высшего чиновника Моголевской губернии, как и многие другие моголевские губернаторы, отбывал в Санкт-Петербург с повышением. В северной столице он стал комендантом Петропавловской крепости, а с 1802 по 1808 гг. возглавил пост военного министра и в 1818 г. «за отличную службу Отечеству» был возведен Александром I в графское достоинство. Таким образом, благодаря высокой протекции мало кому известным моголевчанин становится чиновником комиссариатской экспедиции военной коллегии и, получив звание протоколиста, зарабатывает уже 450 руб. в год. «Отсель начинаю ощущать – вспоминал В.Р. Марченко – некое предопределение свыше, чтобы таскаться по свету 20 лет и увидеть его от Аландских островов до Томска, от Астрахани до Лондона, от Риги до Парижа и Вены, чего и во сне не представлялось прежде» [5, с. 476].

В 1802 г. в Российской империи утверждаются министерства и С.К. Вязмитинов определяет своего подопечного в военную министерскую канцелярию. Жалованье чиновника возрастает до 1500 руб. в год, что предоставляет возможность оказывать денежную помощь матери и забрать к себе из Моголева младшего брата. С получением чина коллежского советника жалованье военного службиста увеличилось до 2500 руб. в год. Карьерный рост был налицо, но не обходилось и без курьезов. Для В.Р. Марченко в 1804 г. была нанята квартира на Почтампской улице в доме надворного советника Шмидта. Успешный чиновник и жена Шмидта Мария Осиповна полюбили друг друга. Между тем выяснилось, что Шмидт в малолетстве принудил Марию за себя выйти, что она ему доводится падчерицей, и что в день свадьбы она торжественно объявила ему, что будет жить с ним дотоле, пока не влюбит в другого. Нелюбимый муж не препятствовал разводу, и 8 июля 1806 г. молодая пара обвенчалась; жена принесла новому мужу при этом по разводной записи 20 тыс. руб. приданого. Об этом нетипичном для России случае судачил весь высший чиновничий свет столицы. Карьера военного чиновника шла в гору. С 1808 г. он служил в военно-походной канцелярии графа А.А. Аракчеева, в 1810–1811 гг. был гражданским губернатором в Томске, а потом помощником статс-секретаря Государственного совета. В Отечественную войну 1812 г. до заключения Парижского мира В.Р. Марченко находился в свите императора Александра I и в составе свиты сопровождал монарха в Англию и в Вену на знаменитый Венский конгресс, в 1815 г. был пожалован в статс-секретари и назначен правителем дел Комитета министров. Поворот по службе произошел уже при императоре Николае I, когда В.Р. Марченко в 1826–1827 гг. стал делопроизводителем секретного «Комитета для рассмотрения действий Комиссариатского департамента Военного министерства», с 1827 г. был назначен исполнять должность Государственного секретаря, а в 1830 г. ему было «высочайше повелено» быть Государственным секретарем, т.е. начальником Государственной канцелярии, главного учреждения делопроизводства Государственного совета – высшего законосовещательного органа Российской империи. При этом чиновнику высокого ранга поручалось удостовериться, точно ли допущены по канцелярии Комитета министров те беспорядки и недоработки, сведения о которых дошли до Николая I. Это отвечало характеру и наклонностям нового императора, всерьез занявшегося преобразованиями в государственном управлении [7, с. 724–725, 727–728]. На высокой должности чиновник оставался до 1834 г., когда и подал прошение об отставке. Оно было удовлетворено императором, но В.Р. Марченко продолжал оставаться членом Государственного совета и, стало быть, входил в первую двадцатку высших сановников империи. Еще в 1807 г. он получил орден Св. Анны 2-й степени, через год алмазный крест этого ордена и за отличия в русско-шведской войне 1808–1809 гг. был награжден орденом Святого Владимира 3-й степени. На посту Государственного секретаря чиновника отметили высокими орденами Белого Орла и Святого Александра Невского. В.Р. Марченко вел автобиографические «Записки», которые в 1896 г. были опубликованы в «Русской старине», его перу принадлежат заметки «События в глазах моих совершившиеся при вступлении на престол императора Николая I» и «О

молоканах и духовборцах». По отзывам современников, Василий Романович был образцовым чиновником и очень приятным человеком, звезд с неба не хватал и в Государственном совете всегда соглашался с мнением большинства. В день смерти 6 декабря 1841 г. (мы придерживаемся даты, которая выбита на моголевой плите – 1842 г.) он был пожалован чином Действительного тайного советника. Похоронен знаменитый моголевчанин на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

В.Р. Марченко в своих мемуарах оставил меткие и яркие характеристики современников. Он искренне ненавидел А.А. Аракчеева, которого считал своим личным врагом, поскольку тот постоянно собирал негативные сведения о высших чиновниках, в число которых входил и он сам, и доносил о них Александру I и Николаю I. По воспоминаниям Государственного секретаря в день восстания декабристов изменивший в лице бледный и напуганный А.А. Аракчеев не выходил из Зимнего дворца и заискивал перед всеми военными, прибывавшими с донесениями с Сенатской площади, настолько его ненавидела армия. В.Р. Марченко был близко знаком с любителем древностей и директором Императорской Публичной библиотеки А.Н. Олениным и председателем Государственного совета Н.И. Салтыковым. Он вспоминал, что Николай I не включил в состав следственной Комиссии по делу декабристов ни А.А. Аракчеева, ни его сподвижника П.А. Клейнмихеля [6, с. 370], поскольку стремился к максимальной объективности в выяснении истинных причин восстания. При этом В.Р. Марченко как российский государственный деятель, исследователь и мемуарист, сообщивший много интересных фактов, до сих пор остается в тени.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Марченко, В. И.* Энциклопедический словарь. – Издатели Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон (Санкт-Петербург) – Т. XVIII-A (полутом 36) – СПб. : Типо-Лит. И. А. Ефрона, Прачешный пер. 6, 1896 – 826 с.
2. *Марченко В. И.* Большая Российская энциклопедия. – Т. 19. – М. : Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2012 – 766 с.
3. *Михайловский, М. Г.* Государственный Совет Российской империи. Государственные секретари. В. Р. Марченко / М. Г. Михайловский // Вестн. Совета Федерации. – 2007. – № 8. – С. 72–80.
4. *Сидоренко, Б. И.* Госсекретарь при императоре / Б. И. Сидоренко // Моголевская правда. – 2016. – № 33(17877) от 18.08.2016. – С. 13.
5. Автобиографическая записка Государственного секретаря Василия Романовича Марченки // Русская старина. – 1896. – №1(январь) – С. 471–493.
6. *Дубровин, Н. Ф.* Размолвка В. Р. Марченко с графом Аракчеевым / Н.Ф. Дубровин // Русская старина. – 1901. – № 5(май). – С. 369–371.
7. История России. С древнейших времен до начала XXI века // А. Н. Сахаров, Л. Е. Морозова, М. А. Рахматуллин [и др.] ; под ред. А. Н. Сахарова. – М. : АСТ : Астрель, 2011. – 1263 с.